

Как показывают наши наблюдения, текст краткой редакции славянского «Еноха» полностью подтверждает предположение Грело о том, что утверждение Иосифа Флавия взято непосредственно из ессейских источников и лишь одето им в греческие фразеологические обороты.

В гл. V мы читаем о посещении Енохом второго неба. Там он находит «агг(е)лы. осуждена плачущи» (БАН, № 45.14.4, л. 357). При посещении третьего неба Еноха «вознесоста . . . на сѣверь н(е)б(е)сѣ и показаста ми тоу мѣстоу страшно зѣло. всАка мука. и моученіа на мѣстѣ томъ. И тми и мгла. и нѣсть тоу свѣта, но огнь мрачен възгараАА выну на мѣстѣ томъ. . . И Се мѣсто Еноше оуготовано естъ неч(ь)стивымь. иже. . . хвалатСА дѣлы своими. крадутъ д(у)ша отаи. иже рѣшатъ то вѣзеще (?) иж(е) обогатѣА изю обиды, от имѣннїи чюжаго» (там же, л. 358 об.).

В приведенном контексте обращает на себя внимание своеобразный оксюморон «огнь мрачен», прямое соответствие которому также может быть указано в «Уставе» Кумранской общины: «И наказание. . . вместе с позором гибели в огне мрака» («в огне мрачных областей» — по переводу К. Б. Старковой).⁶¹

Вообще следует заметить, что смысловая и фразеологическая близость между главами славянского «Еноха», рисующими адские мучения грешников, и теми местами «Устава» общины, где идет речь о загробном воздаянии грешникам, не может не бросаться в глаза.

Однако вместе с тем нельзя умолчать и об одном существенном отличии славянского «Еноха» от кумранских документов и от воззрений ессейства. Согласно последним, ад находился в западной части нижнего раздела неба, Север же мыслился местонахождением рая и местом вечного блаженства праведников, там же предполагалось и местопребывание престола божия. Как мы можем видеть из приведенного славянского текста, Север в нем представлен местопребыванием ада. Как убедительно доказывает П. Грело в другой, специальной статье, представление о рае на Севере, вероятно коренящееся еще в верованиях древнего Востока, было настолько характерной чертой учения ессеев и членов общины Кумрана, что этим может быть объяснена ориентировка на Север похороненных на кладбище близ кумранских раскопок мертвецов, которая является необычной для остальных направлений иудейства.⁶²

Все это требует более подробного специального изучения. Но и теперь уже мы можем с полной несомненностью утверждать, что первооснова того апокрифического произведения, которое впоследствии оформилось в виде славянской книги Еноха, возникла в эпоху, близкую по времени и по идеологии к той, когда создавались памятники Кумрана. Это древнее, ессейское по своей направленности произведение, которое условно могло бы быть названо «Протоенох 2», впоследствии было, по всей видимости, использовано в какой-то древней еврейской книге, которая, по нашим предложениям, могла явиться архетипом славянского Еноха.

5

Другая чрезвычайно важная проблема, которая, несмотря на труды М. И. Соколова, Йорд. Иванова, М. Н. Сперанского, А. Вайана и других, все еще ждет своего окончательного разрешения, — это проблема взаимоотношения различных редакций самого славянского текста книги Еноха.

⁶¹ К. Б. Старкова. Устав общины. . . , стр. 38.

⁶² Pierre Grelot. La Géographie mythique d'Enoch et ses sources orientales. — Revue Biblique, t. 65, f. I. Paris, 1958, стр. 33—69.